

К ПРОБЛЕМЕ СЛОЖНОГО ГЛАГОЛЬНОГО СКАЗУЕМОГО

И. И. МЕЙКСИНАЙТЕ

Одна из нерешенных проблем синтаксиса членов предложения в современном немецком языке — это вопрос о так называемом сложном глагольном сказуемом, которое якобы находит свое выражение в словосочетании глагол + инфинитив. Для иллюстрации проблематичности мы приводим основные точки зрения, изложенные в современной научной литературе по вопросу о приглагольном инфинитиве как члене предложения.

Анализируя сочетание с приглагольным инфинитивом без *zu*, Х. Глинц называет его — как и любое иное сочетание, состоящее из финитной и зависящей от нее инфинитной формы глагола, — *Vorgangsgefüge aus rein verbalen Gliedern*¹ (сочетание со значением процесса, состоящее из глагольных компонентов) и считает его единым членом предложения. Это положение он пытается доказать, исходя из своей общей предпосылки, что критерий морфологического оформления является первостепенным для разграничения членов предложения и что поэтому инфинитив, не имеющий полного набора признаков существительного, не может выступать в функциях, характерных для существительного. Основой тождества двух словоформ как членов предложения является, по мнению Глинца, возможность замены одной другой без изменения структуры предложения; а так как приглагольный инфинитив без *zu* не может быть заменен отглагольным именем существительным, выражающим действие, он не выступает в тех функциях, в которых мы наблюдаем имя существительное, зависящее от глагола.

Численная ограниченность глаголов, сочетающихся с инфинитивом без *zu*, говорит также за то, что инфинитив не может выступать в этих сочетаниях как дополнение².

Однако Глинц не рассматривает подробно — в плане синтаксиса членов предложения — сочетание глагол + инфинитив с *zu*. Это объясняется тем, что он принципиального различия между двумя типами сочетаний — с ин-

¹ H. Glinz, *Die innere Form des Deutschen*, Bern und München, 1964, стр. 326 и след.

² H. Glinz, указ. соч., стр. 335—336.

финитивом с zu и с инфинитивом без zu — не видит; сочетание с инфинитивом без zu является, по его мнению, „крайним случаем, который реализуется с немногими, хотя и часто употребляемыми глаголами, в то время как сочетание с инфинитивом с zu рассматривается как „более свободное продолжение“ этой возможности соединения слов³. Глинц тут еще раз подчеркивает, что инфинитив с zu (так же как и без zu) не может выступать второстепенным членом предложения⁴.

Далее у Глинца возникает вопрос, не являются ли сочетания с приглагольным инфинитивом аналитическими формами глагола⁵.

Рассмотрев весь материал, Глинц приходит к выводу, что они не образуют „ясно очерченную и законченную систему значимостей и только имеют большое системное ядро, которое по краям медленно и незаметно переходит в свободное соединение членов“⁶, т. е. в каких-то случаях данные сочетания являются связанными аналитическими формами, а в каких-то — свободными сочетаниями⁷. Более подробное рассмотрение всей этой системы значимостей у Глинца отсутствует.

Иначе подходит к данному вопросу К. П. Акулова⁸. Она не признает сложного глагольного сказуемого, считая, что сочетание „глагол + инфинитив“ (за исключением аналитических форм и фразеологических сочетаний) состоит из двух членов предложения — из глагольного сказуемого и зависящего от него второстепенного члена предложения. Эту точку зрения автор обосновывает своей исходной позицией об основном решающем признаке сказуемого. Он состоит в том, что сказуемое „имеет форму, которая согласуется с подлежащим или синтаксически соответствует согласованной форме“, что проявляется в возможности заместить ее согласованной формой, не изменяя отношений между членами предложения. Этим основным признаком сказуемого не обладает инфинитив⁹.

³ Н. Glinz, указ. соч., стр. 346—347.

⁴ Там же, стр. 350.

⁵ Там же, стр. 338—339.

⁶ Там же, стр. 387.

⁷ Такая постановка проблемы известна и по другим работам. Ср.: М. М. Гухман, Глагольные аналитические конструкции как особый тип сочетаний частичного и полного слова. Вопросы грамматического строя, Москва, 1955; В. М. Жирмунский, О границах слова, — ВЯ, 1961, № 3; О. И. Москальская, Устойчивые словосочетания с грамматической направленностью. — ВЯ, 1961, № 5.

⁸ К. П. Акулова, Разграничение членов предложения в современном немецком языке, Изд. Ленинградского университета, 1971, стр. 77; ср.: Л. Р. Зиндер, Т. В. Строева, Современный немецкий язык, Москва, 1957, стр. 246.

⁹ Там же, стр. 66.

В. Г. Адмони лишь кратко касается вопроса о сочетаниях глагол + инфинитив в общем плане сказуемого¹⁰. Сочетания модальный глагол + инфинитив он, по-видимому, считает выполняющими функцию составного глагольного сказуемого¹¹, как и другие авторы. Иные сочетания инфинитива с немодальными глаголами (типа *Er beabsichtigt zu arbeiten*) он предлагает рассматривать как расширенное сказуемое¹², которое он выделяет на основании „завершенности конструкции как принципа синтаксической формы“¹³, все второстепенные члены предложения, выступающие в зависимости от глагола „неполной предикации“, являются компонентами расширенного сказуемого. Однако в глагольных сочетаниях с инфинитивом, как и в иных, четкое разграничение чрезвычайно затруднительно, ибо трудно определить, где пролегает граница между сказуемым и дополнением¹⁴.

В своей диссертации А. П. Иванова¹⁵ определяет объектный инфинитив как второстепенный член предложения и как компонент сложного сказуемого в зависимости от семантики господствующего над ним глагола: так, объектный инфинитив в сочетании с неполнозначным глаголом рассматривается как часть сложного сказуемого, в сочетании с полнозначным глаголом — обычно как дополнение, в ограниченном числе случаев — как обстоятельство.

Разграничение функций приглагольного инфинитива на основании, собственно говоря, семантического критерия весьма сложно, т. к. трудно определить ту степень „побледнения“ вещественного значения глагола, господствующего над инфинитивом, которая разрешает этот глагол уже рассматривать как вспомогательный или полувспомогательный.

Приведя краткий обзор основных точек зрения мы хотели не только осветить постановку проблемы в немецком языкознании, но и наметить ракурс нашего исследования. Нам представляется целесообразным на данном этапе исследовать признаки, ограничивающие приглагольный инфинитив в составе сказуемого от приглагольного инфинитива в функции второстепенного члена предложения.

¹⁰ В. Г. Адмони, Введение в синтаксис современного немецкого языка, Москва, 1955, стр. 51 и след.

¹¹ Там же.

¹² В. Г. Адмони, Введение..., стр. 56.

¹³ W. Admoni, *Der deutsche Sprachbau*, Ленинград, 1972, стр. 224; В. Г. Адмони, Завершенность конструкции как явление синтаксической формы, — ВЯ, 1958, № 1.

¹⁴ В. Г. Адмони, Введение..., стр. 56.

¹⁵ А. П. Иванова, Словосочетание глагола с объектным инфинитивом в немецком языке, Автореф. канд. дисс., Ленинград, 1969.

Мы обращаемся к форме рассматриваемого глагольного словосочетания для определения функции находящегося в его составе инфинитива.

Вопрос о форме анализируемого сочетания разработал Г. Бек, выдвинувший в своей монографии¹⁶ положение о когерентности сочетания. Он указывает на то, что инфинитив может образовать с господствующим над ним глаголом когерентное и некогерентное сочетание. Когерентность сочетания характеризуется следующими чертами:

1) Когерентные сочетания составляют интонационное единство, т. е. инфинитив не обладает способностью обособиться от господствующего глагола, в некогерентных сочетаниях инфинитив образует с зависящими от него членами обособленный оборот. Ср.: *Ich habe dich gebeten, morgen zu kommen: Ich habe dich morgen zu kommen gebeten.*

Обособление, как и в других случаях, обозначается паузой, которая на письме обычно выражается запятой.

2) Когерентность сочетания выражается следующими топологическими факторами:

а) в когерентном сочетании отрицание занимает место непосредственно перед неопределенной формой; при некогерентном сочетании оно следует после спрягаемого глагола, перед обособляющимся инфинитивом (инфинитивной группой). Ср.: *Er vermochte an ihren Spielen nicht teilzunehmen (Т.М.Ф.7): Er vermochte nicht, an ihren Spielen teilzunehmen.*

б) При некогерентном сочетании инфинитив обособляется со всеми от него зависящими членами от остальной части предложения. При когерентном сочетании зависящие от финитного глагола и зависящие от инфинитива члены могут как бы „переплетаться“¹⁷, т. е. за спрягаемым глаголом может следовать член, зависящий от инфинитива, а перед инфинитивом может занять место член, зависящий от финитного глагола. Ср.: *Zwar vermochten mich seine Ergebnisse nicht zu befriedigen (Schw. Leb. 186)¹⁸.*

Zwar vermochten seine Ergebnisse nicht, mich zu befriedigen.

Х. Бринкман¹⁹ видит это „переплетение“ только при наличии слабоударных слов, прежде всего местоимений, которые имеют тенденцию в когерентном сочетании занять место непосредственно после спрягаемого глагола,

¹⁶ G. Bech, Studien über das deutsche Verbum infinitum, I. Band, Kjøbenhavn, 1955, стр. 60 и след.

¹⁷ Ср.: В. П. Недялков, Т. Н. Никитина, О признаках аналитичности и служебности, — „Аналитические конструкции в языках различных типов“, Москва—Ленинград, 1965.

¹⁸ Пример заимствован из: G. Bech. Studien..., Band I, стр. 74.

¹⁹ Н. Brinkmann, Die deutsche Sprache, Düsseldorf, 1962, стр. 294.

незвизрая на то, что они зависяют от инфинитива. Ср.: Sie wagt ihn nicht zu stören Sie wagt nicht, ihn zu stören.

„Переpletение“ и „размежевание“ группы спрягаемого глагола и группы инфинитива при различных сочетаниях выступает также отчетливо в придаточном предложении. Ср.: ...daß sie ihn nicht zu stören gewagt hat... daß sie nicht gewagt hat, ihn zu stören.

в) В относительных придаточных предложениях инфинитив может занять место перед подлежащим непосредственно после относительного местоимения, которое является членом предложения, зависящим от инфинитива, если этот инфинитив способен обособляться от господствующего над ним глагола. Ср.: Er vergißt immer, einen Umstand zu berücksichtigen: ...einen Umstand, den zu berücksichtigen er immer vergißt.

Если же господствующий глагол образует с инфинитивом только когерентное сочетание, то такой порядок слов оказывается невозможным. Проиллюстрируем это положение примером: Er muß den Umstand berücksichtigen. Нельзя сказать: ...den Umstand, den brücksichtigen er muß.

Er pflegt den Umstand zu berücksichtigen. Нельзя сказать: den Umstand, den zu berücksichtigen er pflegt.

3) Как критерий когерентности или некогерентности сочетания выступают и иные факторы. Так, слова со значением отрицания niemand, nichts, nie, kein, nirgends выступают только в когерентных сочетаниях. В некогерентных сочетаниях каждому из них соответствуют два слова: в части предложения с финитным глаголом имеется отрицание nicht, а в обособившейся части соответственно jemand, etwas, je, ein, irgendwo. Ср.²⁰: Er wagt mit niemand darüber zu sprechen : Er wagt nicht, mit jemand darüber zu sprechen.

Er wagt ihm nichts zu sagen : Er wagt nicht, ihm etwas zu sagen.

Er wagt keinen einzigen Schritt zu unternehmen Er wagt nicht, einen einzigen Schritt zu unternehmen.

Er wagt nie zu widersprechen Er wagt nicht, je zu widersprechen.

Er wagt sich nirgends zu zeigen : Er wagt nicht, sich irgendwo zu zeigen.

Применив положение Г. Бека о когерентности к совокупности словосочетаний типа глагол + инфинитив, мы установили два типа сочетаний: сочетания, являющиеся всегда только когерентными, и сочетания, выступающие как когерентными, так и некогерентными.

1. Сочетания, выступающие всегда только как когерентные

Число глаголов, образующих с инфинитивом только когерентные сочетания, ограничено; их можно перечислить. Это примерно тридцать глаголов.

²⁰ Ср. аналогичные примеры у Бека: G. Béch. Studien..., Band I, стр. 77–78.

Все такие глаголы, представленные в нашем материале, мы разобьем на основные группы и их перечислим (включая для полноты аналитическую форму будущего времени и фразеологические сочетания).

а) Глагол *werden*, образующий с инфинитивом аналитическую форму будущего времени.

б) Модальные глаголы, образующие с инфинитивом устойчивые словосочетания с грамматической направленностью, которые не обладают идиоматизмом или обладают²¹: *dürfen, können, mögen, müssen, sollen, wollen*.

в) Глаголы *haben, sein, wissen, suchen, wollen*, образующие с инфинитивом устойчивые словосочетания с грамматической направленностью, обладающие при этом идиоматизмом и выступающие с модальным значением²².

г) Глаголы *pflegen, drohen* и *versprechen* (оба в значении „im Begriff sein, nahe daran sein“), образующие с инфинитивом устойчивые словосочетания с грамматической направленностью, которые обладают идиоматичностью и выступают с фазовым значением.

д) Глаголы *machen* и *lassen*, образующие с инфинитивом устойчивые словосочетания с грамматической направленностью, которые обладают идиоматичностью и имеют каузативное значение.

е) Глагол *scheinen*, образующий с инфинитивом устойчивое словосочетание с грамматической направленностью, которое не обладает идиоматичностью и имеет модальное значение.

ж) Глаголы *bekommen, kriegen, geben, bleiben*, образующие с инфинитивом фразеологические сочетания, которые имеют модальный или модально-видовой оттенок.

з) Глаголы *sehen, hören, fühlen, finden*, образующие с инфинитивом и с именем в винительном падеже (выражающим агенс) конструкцию *accusativus cum infinitivo*.

Приведенная нами классификация весьма схематична, что обусловлено с одной стороны тем обстоятельством, что один и тот же глагол может выступать в сочетаниях разного типа, а с другой стороны – большим количеством переходных случаев. Анализ сочетаний с глаголом *lassen*²³ или с модальными глаголами²⁴ показывает, например, что эти сочетания могут

²¹ О. И. Москальская, указ. соч.; а также И. И. Мейксина, Специализация словосочетаний типа глагол + инфинитив в современном немецком языке, – *Kalbotuga XXIII* (3), 1972, Вильнюс.

²² О. И. Москальская, указ. соч.

²³ См.: В. П. Недеялков и Т. Н. Никитина, указ. соч.

²⁴ См.: Е. А. Крашенинникова, Модальные глаголы и частицы в немецком языке, Москва, 1958.

выступать, обладая идиоматичностью, причем между этими двумя типами имеются еще, по-видимому, много переходных случаев. Глагол *haben* выступает также в когерентных сочетаниях трех типов: в устойчивом словосочетании с грамматической направленностью, обладающим идиоматичностью (*er hat zu kommen*), в фразеологических сочетаниях, как, например, *er hat gut reden*, и в конструкции *accusativus cum infinitivo*, как, например: *er hat eine Feder am Hut stecken*.

Основные типы словосочетаний с этими глаголами мы рассмотрели в связи с анализом устойчивых сочетаний с грамматической направленностью, а одного типа мы вовсе не коснулись, потому что его анализ не связан с той проблематикой, которую мы выдвигали²⁵. Последнее относится к сочетаниям с так называемыми *verba sentiendi et intelligendi*, выступающими в предложении с конструкцией *винительный с инфинитивом (accusativus cum infinitivo)*. В данном синтаксическом контексте эти глаголы не имеют характерного для словосочетаний с инфинитивом модального или фазового значения, причем они не являются ни аналитической формой, ни фразеологической единицей²⁶. Отсутствием характерного значения они отличаются от всех остальных глаголов, образующих с инфинитивом только когерентное сочетание. Приведем примеры: *Er sah jedoch noch immer die Tagebuchfragmente von Novalis auf dem Tisch liegen* (R.V.T. 191). *Sooft wir Yann tuten hörten, sahen wir einander an und regten uns* (B.K.M. 397). *Er fühlte sie leben, stärker, eindringlicher, als er sich selbst leben fühlte* (H.H.M.125). *Mit einem ungeheuren Schrecken spürte sie etwas in sich zusammenstürzen, daß sie schon aufgebaut hatte* (A.Z.S.58). Вместе с тем они являются устойчивыми словосочетаниями с грамматической направленностью (не обладающими идиоматичностью), что выражается

²⁵ И. И. Мейксина, указ. соч.

²⁶ Исключения составляют следующие случаи: глаголы *fahren, führen, haben, finden* выступают с конструкцией *accusativus cum infinitivo* с ограниченным числом глаголов, что указывает на фразеологический характер данных сочетаний. Глаголы *fahren* и *führen* выступают только в сочетании с глаголом *spazieren*. Ср.: *Als Sachsens Marschall einst die stolze Pompadour im goldenen Phaeton vergnügt spazieren fuhr* (Th.M.B.343). *Sie führte die „gnädige Frau“, wie man die Mutter jetzt nannte, im Kinderwagen auf dem Turmberg spazieren* (J.R.V.A.36). Глаголы *haben* и *finden* сочетаются только с инфинитивом от глаголов, обозначающих местонахождение, например: *...in der er hundert wichtige Zettel und Kundenadressen stecken hatte* (S.Z.B.314). *Du findest alles nach der Ordnung stehen* (J.W.G.F.11). *...find ich sie, gar zierlich eingeschlafen, angekleidet auf dem Sofa liegen* (J.W.G.L.). Глаголы *machen* и *lassen* также могут выступать с конструкцией *accusativus cum infinitivo*, однако с модальным значением побуждения. Эти сочетания грамматизируются, приобретая каузативное значение. (Ср.: В. П. Недялков и Т. Н. Никитина, указ. соч.).

в воспроизводимости первого компонента при бесконечной переменности второго и в их синтаксической неразложимости²⁷.

* * *

Обзор всех когерентных сочетаний показал, что данная форма соответствует грамматически или лексически связанным словосочетаниям, т. е. аналитическим формам, фразеологическим сочетаниям, устойчивым словосочетаниям с грамматической направленностью.

Однако когерентность не является обязательным признаком утраты лексической и грамматической самостоятельности компонентов словосочетания, хотя такие процессы наблюдаются именно в сочетаниях, всегда выступающих как когерентные.

В анализируемых нами когерентных словосочетаниях могут выступать компоненты с разной степенью десемантизации (в сочетаниях, обладающих идиоматичностью) или же вовсе недесемантизированные, в лексико-грамматическом отношении самостоятельные слова (в сочетаниях, не обладающих идиоматичностью).

Если мы рассмотрим когерентные словосочетания с точки зрения синтаксиса членов предложения, то мы убедимся, что когерентность как признак словосочетания не тождественна с признаком члена предложения, но соотносима с последним.

Вместе с тем когерентность является ничем иным, как синтаксической спаянностью словосочетания, которая оформляется в первую очередь при помощи топологических и интонационных приемов.

Когерентные сочетания обладают способностью образовать в предложениях любого типа рамочную конструкцию, а это является одним из основных признаков сказуемого, например: *Er will nach Hause gehen. Er sagt, daß er nach Hause gehen will. Will er nach Hause gehen? Ich höre ihn auf dem Balkon singen. Er sagt, daß er ihn auf dem Balkon singen hört. Hört er ihn auf dem Balkon singen? Er hat hier drei Jahre zu arbeiten. Er sagt, daß er hier drei Jahre zu arbeiten hat. Hat er hier drei Jahre zu arbeiten?*²⁸

²⁷ Ср.: О. И. Москальская, указ. соч.

²⁸ Ср.: В. Н. Ярцева, О взаимосвязи элементов языковой системы, — „Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие“, Москва, 1969, стр. 237—238; „Порядок элементов в синтаксической модели является первым и важнейшим синтаксическим приемом потому, что он наличествует в любых синтаксических построениях и имеет место в языках любого морфологического строя... Естественно, что когда порядок следования элементов в синтаксической конструкции не сочетается с другими синтаксическими приемами, на него ложится вся тяжесть выражения основных синтаксических отношений“; также см.: Н. Glinz, указ. соч., стр. 328 и след.: автор указывает на то, что

Наряду с топологией, которая определяет конкретное сочетание как сказуемое, следует остановиться на предикативном отношении, являющемся также существенным признаком сказуемого²⁹.

Предикативная связь оформляется, как и при всех остальных типах сказуемого, согласованием в лице и числе финитного глагола с подлежащим. Она же распространяется через финитный глагол на инфинитив благодаря тому „напряжению“, которое возникает между финитным глаголом и инфинитивом в немецком предложении с типичной для него рамочной конструкцией; напряжение, возникающее после финитного глагола, снимается только тогда, когда воспринимается инфинитив, обязательный для завершенности структуры сказуемого³⁰.

Помимо топологического принципа, определяющего когерентное сочетание как единый член предложения, имеется еще иной фактор, который, правда, выступает не во всех сочетаниях, а только в сочетаниях с модальными глаголами и глаголами, управляющими конструкцией „винительный с инфинитивом“. В этих случаях сложные прошедшие времена *Perfekt* и *Plusquamperfekt* образуются не при помощи причастия II от спрягаемого глагола, а при помощи инфинитива, например: *Ich habe ihn sehen wollen. Ich habe ihn sprechen hören.* Глинц считает это признаком того, что компоненты данного сочетания выполняют единую функцию³¹.

2. Сочетания, выступающие как когерентные, так и некогерентные

Большинство глаголов, господствующих над инфинитивом, обладают способностью выступать с именной формой в двух типах сочетания, в когерентном и некогерентном.

способность словосочетания, состоящего из глагольных компонентов, образовать рамку („*Rahmenfestigkeit*“) является признаком единого члена предложения, который отличается от всех остальных, „передвигаемых“ членов своим фиксированным местом в предложениях различных типов.

²⁹ W. Admoni, указ. соч., стр. 215 и след.

³⁰ Ср.: K. Boost, *Neue Untersuchungen zum Wesen und zur Struktur des deutschen Satzes. Der Satz als Spannungsfeld*, Berlin, 1955, стр. 39 и след.; W. Admoni, указ. соч., стр. 45 и след.

³¹ H. Glinz, указ. соч., стр. 336: „Die Deutung dieser Merkwürdigkeit beschäftigt uns hier noch nicht, aber daß solche Formen gerade bei *wollen, sollen, dürfen* und z. T. auch bei *heißen, lassen, sehen, hören* usw., sonst aber kaum auftreten, läßt uns diese Verben und die mit ihnen verbundene *Reinform-Nennglieder* als etwas Besonderes betrachten“; на стр. 375 Глинц указывает, что употребление инфинитива вместо причастия II в данных сочетаниях служит тому, чтобы получить „*klangliche Differenzierung der im Gefüge stehenden Teile gegenüber den einzelnen gebrauchten Teilen*“.

Однако все же наблюдается тенденция определенных глаголов выступать с инфинитивом в одном типе сочетания. Так, глаголы с объектным инфинитивом образуют преимущественно некогерентное сочетание³². Поэтому примеры когерентного и некогерентного сочетаний одного и того же глагола с объектным инфинитивом крайне редки. Приведем несколько примеров, обнаруженных в нашем материале. Ср.: *Genug, sie hat mich gebeten, sie zu besuchen* (Th.M.B.287) ...*wenn ich auch zu bedenken bitte* (H.M.U.101). *Nein, man konnte dem allerchristlichsten König nicht zumuten, mit einem Volke... ein Bündnis auf Leben und Tod zu schließen* (L.F.F.456). *Der Hund soll fressen, was er uns zu fressen zumutet* (W.B.S.293).

Гораздо чаще встречаются когерентные и некогерентные сочетания одного и того же глагола с субъектным инфинитивом³³. Ср.: *Christian aber überhörte dies völlig und fing an, vom Theater zu sprechen* (Th.N.B.24) ... *fängt in den Gesang hinein laut zu reden an* (T.M.F.158). *Und als Geschäftsmann wird er geruhen, mich zu verachten* (Th.M.B.49) ...*was der junge Herr zu bestellen geruhe* (J.R.B.Z.454). *Ich vermochte nicht, es ihm zu beweisen* (R.M.U.201) ...*vermochte seine Liebe nicht zu äußern* (L.P.S.141).

Опираясь на доводы, приведенные выше (см. стр. 13 и след.), мы рассматриваем и в этом случае все когерентные сочетания типа глагол + инфинитив как единое сказуемое.

Некогерентное сочетание глагол + инфинитив лишено основного признака сказуемого в современном немецком языке: оно не образует рамочной конструкции и поэтому не может быть рассматриваемо как сказуемое. При некогерентном сочетании инфинитив (или вся инфинитивная группа) выносятся за рамку сказуемого в любом типе предложения, например: *Wenn der Herr von Klemm mir erlauben, meine Meinung zu sagen* (A.S.T.120) ... *er selbst hatte Bly bestürmt, Karten zu besorgen* (H.B.H.102). *Hast du beschlossen, nach Hause zu gehen?* (F.h.).

Вместе с тем зависимость инфинитива от финитного глагола очевидна уже и потому, что господствующий глагол определяет форму (с *zu* или без *zu*) примыкающего инфинитива³⁴. Известно, что одни глаголы сочетаются с инфинитивом с *zu*, а другие с инфинитивом без *zu*. Из этого следует, что инфинитив, образующий с глаголом некогерентное сочетание, может быть рассмотрен только как один из второстепенных членов предложения, зависящий от глагольного сказуемого.

³² Ср.: G. Vech, указ. соч., стр. 177.

³³ Ср.: G. Vech, указ. соч., стр. 187.

³⁴ Ср.: G. Vech, указ. соч., стр. 12 и след.

Итак, инфинитив, зависящий от одного и того же глагола, может рассматриваться двояко: если он образует с господствующим над ним глаголом когерентное сочетание, он является компонентом сказуемого; если же он образует некогерентное сочетание, он является второстепенным членом предложения.

Список источников

1. A.S.T. — A. Seghers. Die Toten bleiben jung, Moskau, 1951.
2. A.Z.S. — A. Zweig, Der Streit um den Sergeanten Grischa, Berlin und Weimar, 1969.
3. B.K.M. — B. Kellermann, Das Meer, Berlin, 1958.
4. F.h. — Frau von heute, 19/1965.
5. H.B.H. — H. Böll, Haus ohne Hüter, Berlin, 1960.
6. H.B.L. — H. Böll, Lohengrins Tod. Und sagte kein einziges Wort, Moskau, 1958.
7. H.H.M. — H. V. Hofmannsthal. Das Märchen der 672. Nacht. — „Österreichische Erzähler aus 6 Jahrzehnten“, Berlin, 1969.
8. H.M.U. — H. Mann, Der Untertan, Moskau, 1950.
9. J.R.B.A. — } J. R. Becher, Abschied, Wiederanders, Berlin,
- J.R.B.W. — } 1960
- J.W.G.L. — Lyrik
10. J.W.G.F. I, II — Faust I. u. II. Teil. } J. W. Goethes Werke in 16 Bänden,
Berlin, Leipzig, Verlag von Th. Knaur Nachf.
11. L.F.F. — L. Feuchtwanger, Die Füchse im Weinberg, Berlin, 1955.
12. L.F.S. — L. Feuchtwanger, Die Söhne, Rudolstadt, 1954.
13. S.Z.B. — St. Zweig, Buchmendel. — „Österreichische Erzähler aus 6 Jahrzehnten“, Berlin, 1969.
14. Th.M.B. — Th. Mann, Buddenbrooks, Moskau, 1956.
15. T.M.F. — Th. Mann, Der Kleine Herr Friedemann. — „Ausgewählte Erzählungen“, Berlin, 1954.
16. W.B.S. — W. Bredel, Die Söhne, Moskau, 1952.

Vilniaus V. Kapsuko universitetas
Vokiečių filologijos katedra

Įteikta
1973 m. rugsėjo mėn.

ZUM PROBLEM DES MEHRTEILIGEN PRÄDIKATS

Zusammenfassung

Wir unterscheiden hinsichtlich der Funktion als Satzglied zwei Arten der Wortgruppen vom Typ finites Verb+Infinitiv: Gruppen, die immer in kohärenter Form auftreten, und Gruppen, die sowohl kohärent als auch inkohärent sein können.

Die kohärenten Gruppen sind grammatisch (manchmal auch lexikalisch) „feste“ Gruppen, die vom syntaktischen Standpunkt aus unzerlegbar sind, d. h. ein Satzglied bilden. Dieses

Satzglied ist das Prädikat, denn die Wortgruppe besitzt eines der Hauptkennzeichen des Prädikats, die Fähigkeit den Satzrahmen zu bilden.

Der zweite Typ der Gruppen drückt auch das Prädikat aus, wenn die Fügung in kohärenter Form auftritt. Es liegen jedoch zwei Satzglieder vor, das verbale Prädikat und ein von ihm abhängiges Satzglied, wenn die Gruppe als inkohärente Fügung auftritt, weil der infinite Teil durch die Absonderung verselbständigt wird und die Fügung als Ganzes die „Rahmenfestigkeit“ verliert.